

27 декабря

Гарри снова кашлянул и тут же нахмурился, когда Тони поднял голову и уставился на него.

"Я в порядке", - сказал Гарри в десятый раз с тех пор, как они вернулись в комплекс.

Гарри был в порядке, в основном. Он кашлял с тех пор, как они приехали в Монтего-Бей, и отмахнулся от беспокойства Тони, поскольку не хотел портить им поездку.

Это было хаотично, жарко и великолепно.

Тони, казалось, знал толк в городе и с легкостью переводил их с места на место. Они зашли в магазин одежды, где Гарри порадовался, что не может перевести цены на что-то понятное ему, так как был уверен, что на две пары шорт и футболок они потратили больше, чем стоил "Файрболт" Гарри.

После этого они исследовали город, Гарри попробовал "настоящую" курицу джерк (которая оказалась намного вкуснее, чем Гарри ожидал), а затем они расслабились на пляже. Это было... удивительно приятно.

Гарри проснулся с головной болью и царапиной в горле, которая никак не проходила. А когда Баки остался, Гарри был уверен, что день будет никудашным. Но это было не так. Было приятно просто расслабиться, поесть странной еды и послушать о путешествиях Тони.

Тони много спрашивал о квиддиче, и Гарри был не против поговорить об этом. Потом, когда солнце садилось за воду, а Гарри с помощью палочки рисовал на песке схему Вронского финта, Гарри начал кашлять и испортил весь день.

"Ты заболел?" спросил Тони, слишком встревоженный.

"Нет", - соврал Гарри.

Тони посмотрел на руку Гарри, которой тот прикрыл рот, и поднял брови за зеркальными солнечными очками.

"И все же..."

Гарри посмотрел туда же, куда и Тони, и поморщился от красной крови на руке.

На этом поездка была практически закончена, пока Тони торопил Гарри с такси, чтобы отвезти их обратно в самолет. Как только они вернулись, Тони проигнорировал протесты Гарри и отвез их прямо в медицинский отсек.

Вскоре прибыл Драко, за ним Баки, а Гарри сидел на кровати, прислонившись головой к плечу Баки, и пытался уснуть.

"ХОБЛ", - сказал Драко, ткнув в Гарри палочкой и прочитав результаты. Гарри по привычке нахмурился: было неприятно, когда Драко прикасался к Гарри своей палочкой.

"Английский?" спросил Баки, хмурясь еще больше каждый раз, когда Гарри кашлял.

"У Гарри нет иммунной системы, и у него инфекция в легких", - сказал Драко за всех. "Мне нужно выяснить, можно ли рекомендовать зелья, хотя с маггловскими лекарствами..."

В этот момент Драко просто отошел к компьютеру, за которым яростно печатал Тони. Гарри решил, что он не нужен для разговора, которого не понимает, и закрыл глаза. В груди у Гарри болело, в горле жгло, и, честно говоря, он не понимал, почему все удивляются.

Ведь именно они сказали Гарри, что он либо поправится, либо умрет.

Гарри позволил всему превратиться в фоновый шум, чтобы попытаться уснуть. Только когда Баки потряс его за плечи, Гарри поднялся и моргнул.

"Мы прибегаем к варварским мерам". Драко скорчил гримасу, держа в руках набор для капельницы. "Иглы - это отвратительно, Поттер".

Гарри моргнул.

Драко моргнул.

Баки кашлянул.

"Я остаюсь при своем мнении", - упрямо заявил Драко, хотя его щеки покраснели. "Устраивайся поудобнее и дай мне свою руку. У тебя жар".

"Чувствую", - тихо согласился Гарри. Гарри замешкался, когда переместился, чтобы положить голову на ногу Баки, и растянулся на кровати, куда его направили, когда они пришли.

Тони все еще находился рядом, и выражение его лица было напряженным из-за экрана компьютера, который светился разными цветами на его лице. Тони выглядел так, как обычно выглядела Гермиона, когда готовилась к экзамену, и Гарри не хотелось его прерывать. Но Драко был там, устанавливая маленький столик и шест, на котором Гарри уже видел мешочки с лекарствами, и еще меньше Гарри нравилось, что он возится с кровью Гарри.

Гарри посмотрел на Баки и подумал, достаточно ли жалко он выглядит, чтобы Баки оказал ему услугу.

"Ты можешь позвать Мишель?" спросил Гарри. "Пожалуйста?"

Баки даже не стал спрашивать, почему, а только кивнул, осторожно убрал голову Гарри со своего бедра и подложил под нее подушку.

Когда Баки выскочил из комнаты, на лице Драко появилось недоумение.

"Я бы не стал воскрешать его, даже если бы мог, знаешь ли", - сказал Драко, очевидно, заметив, куда устремились глаза Гарри перед тем, как попросить Мишель.

Гарри попытался ухмыльнуться и сделать вид, что он не находится в унижительном положении перед тем, с кем раньше соперничал во всех отношениях.

"С Мишель мне не больно", - солгал Гарри. Это не было личным выпадом против Драко, просто у Гарри вспотел лоб, когда он понял, что именно Драко будет ставить капельницу. Как бы ни

был Драко похож на Сириуса во многих мучительных аспектах, он также был похож на его отца.

А Люциус Малfoy когда-то наблюдал за тем, как пытали и чуть не убили Гарри, и при этом подбадривал его за смерть со стороны.

"Ты - невероятная задница", - проворчал Драко. Он шлепнул капельницу на металлический стол, и Гарри обхватил руками живот, а Драко начал расстегивать манжеты его рубашки на пуговицах.

"Черт!" Гарри сел и уставился на беспорядок на левом предплечье Драко. Темная метка все еще была там, но была неразличима под толстым слоем шрамов и кожи, которая была стянута, как будто специально для того, чтобы испортить метку.

Гарри поднял взгляд от метки к глазам Драко и с ненавистью посмотрел на его лицо. Драко избегал смотреть на свою руку, словно это была самая отвратительная вещь, которую он когда-либо видел.

"Гермиона исцелила ее, - жестко сказал Драко, не глядя на Гарри. Драко уставился на Гарри стальным взглядом и рассеянно опустил рукав, чтобы застегнуть манжеты. "Я пытался содрать кожу. У меня был флакон Эссенции Диттани и грандиозный план. Я содрал кожу..."

Левая рука Гарри дернулась сама собой.

"Я исцелил ее. Но она все еще была там. Я попробовал снова".

"Господи", - вздохнул Гарри, его желудок перевернулся при мысли о том, что он содрал кожу не один, а два раза.

Драко рассеянно кивнул: "Вполне. Я... возможно, немного сошел с ума... Я просто... начал резать ее, снова и снова. Наверное, я закричал, потому что Гермиона нашла меня, истекающего кровью на полу".

"Гермиона была у тебя дома?" спросил Гарри, подавляя кашель, в то время как в голове у него прокручивалась история Драко.

"Хм?Нет", - насмешливо ответил Драко и посмотрел на Гарри, его глаза снова сосредоточились на настоящем. Мы были в школе, разумеется".Гермиона пыталась налить мне на руку диттани, а я не позволил.Я бы сделал все, чтобы на мне не было этой метки, но вот она, моя семейная реликвия".

Гарри вздохнул.На самом деле это было грустно.Гарри представил себе Драко, истекающего кровью на полу, в смятении.Гарри видел это раньше, от своей собственной палочки, так что представить это было нетрудно.

"У меня есть шрамы", - предупредил Гарри Драко, протягивая левую руку в усталом поражении.Следы стояли чуть ниже темных следов - еще одно равенство между ними, о котором Гарри не хотел думать.

Однако Драко был профессионалом и не стал ничего комментировать, подтащив табурет и попросив Гарри положить руку на стол.

"Ну и как оно?"Драко тихо спросил Гарри, потирая руку холодной салфеткой.Гарри хмыкнул, не понимая, о чем спрашивает Драко, и Драко пояснил.

"Наркотики", - спросил Драко, не отрывая глаз от своей работы и не высказывая никаких суждений. "Это..."Драко взглянул на Гарри сквозь ресницы, чтобы Гарри смог увидеть глаза Сириуса. "Что-нибудь упростилось?"

"Все", - ответил Гарри, не задумываясь об этом.Когда Гарри был под кайфом, все было проще.Не было ни физической боли, ни эмоциональных переживаний.Не было расстроенных друзей, о которых Гарри заботился, или отчужденных членов семьи, которые заявляли, что Искатели - самые лучшие игроки в квиддич.Не было воспоминаний о войне или о том, как умирали люди, о которых Гарри заботился.Все, кого Гарри потерял, вернулись к нему... в больном сознании Гарри они были рядом.

Так было легче, хотя и одиноко.Призраки не убирали волосы со лба Гарри и не держали его за руку, когда у него был плохой день.Тони расчесывал, а однажды даже уложил Гарри.А Баки позволял Гарри впитывать столько его прикосновений, сколько Гарри мог вынести.

Гарри не был уверен, что настоящая связь стоит всей остальной боли, но он надеялся (это проклятое слово), что в конце концов так и будет.

Драко держал иглу так, чтобы Гарри мог ее видеть, а затем быстро воткнул ее в вену, так же быстро и безболезненно, как это сделала Мишель.

"Стоило ли оно того?"спросил Драко, подсоединяя к игле леску, которая шла к мешку на шесте.Гарри снова стало интересно, чем занимался Драко после окончания войны.Он подружился с Роном и Гермионой, изучал медицину.Драко стал взрослым человеком, а Гарри... в основном накуривался.

Драко посмотрел на Гарри, когда тот закончил, и Гарри покачал головой, отвлекаясь на то, с какой легкостью Драко использовал маггловские медицинские принадлежности.

"Что?"спросил Гарри, чувствуя себя немного отстраненным от разговора.

Драко долго смотрел на Гарри, достаточно долго, чтобы Гарри начал чувствовать себя неловко, а потом покачал головой.

"Неважно", - сказал он, поднимаясь на ноги."Я вижу, что это не так.Вздыхни, Гарри, ты выглядишь измотанным".

Гарри кивнул и посмотрел на дверь, к которой шел Драко, гадая, что же задержало Баки, а потом лег и стал наблюдать за Тони.

Лицо Тони освещалось голубым светом от компьютера, и Гарри приглушил слабый кашель, от которого у него заныло в груди, наблюдая, как Тони коротко шлепнул рукой по столу.Тони что-то пробормотал себе под нос, и Гарри был уверен, что он ругается, после чего снова принялся щелкать клавишами.

Гарри показалось, что он чувствует, как лекарство, находившееся в сумке, струится по его венам.Оно начало успокаивать горящую грудь Гарри и ослаблять жар, затуманивший его голову.Моргание Гарри замедлилось, и он кашлянул еще раз, заставив Тони поднять глаза как раз в тот момент, когда Гарри был готов уступить и заснуть.

"Закрой глаза, малыш, - позвал Тони со своего стола."Я буду здесь, когда ты проснешься".

"Кей".Гарри почувствовал, как его глаза закрываются без его разрешения, а в голове все замедляется."Спасибо, папа".

Гарри показалось, что он услышал, как Тони что-то сказал в ответ, но тот уже спал.

По какой-то причине Гарри снилась Жасмин.

Гарри познакомился с Жасмин вскоре после приезда в Штаты. Гарри гулял по улицам, пытаясь потерять Тонкс. Тонкс следовала за Гарри с тех пор, как он начал краснеть, и тогда она преследовала его, расспрашивая о ребенке, которого Гарри так и не взял на руки.

"Я НЕ ВИНОВАТ!" Гарри закричал на Тонкс, как ему показалось, в тысячный раз. "ОТВАЛИ!"

"Эй, твикер, ты не против отвалить?"

Гарри обернулся с того места, где он кричал на Тонкс, и обнаружил, что на углу стоит женщина. Женщина прислонилась к телефонному столбу, а из ее пальцев свисала сигарета. Гарри было холодно только в синей одежде, но от одного взгляда на короткое красное платье без рукавов, в которое была одета женщина, Гарри задрожал.

"Ищешь свидание, малыш?" - спросила она Гарри, заметив, что он разглядывает ее грязные туфли на каблучках. Гарри лишь пытался определить, какого цвета они были под грязью.

"Розовые, как мои волосы", - прошептала Тонкс на ухо Гарри. Ее руки крепко сжались на плечах Гарри, а ногти впились в кожу. "Думаешь, Тедди любит розовый? Я не знаю, ведь я мертва".

- и он покачал головой в ответ на вопрос женщины.

"Нет", - сказал Гарри, отпихивая от себя руки Тонкс. "Извините".

Женщина затянулась сигаретой и посмотрела на Гарри полуприкрытыми темными глазами, пока он умолял Тонкс уйти.

"Скажи что-нибудь еще", - резко потребовала женщина. Она резко улыбнулась, и Гарри вздрогнул, забыв, что она все еще здесь. "Мне показалось, я услышала акцент".

"Да". Гарри потер руки и задумался, не знает ли эта женщина кого-нибудь, кто занимается продажей. "Я скажу вам, где можно купить сигареты?" - нервно спросил он.

Женщина никак не могла огрызнуться и побить Гарри, она была бледнокожей и с острыми костями, но за несколько дней до этого на него набросился с ножом ребенок из-за тренеров Гарри. Нью-Йорк был не слишком дружелюбным местом. Каждый раз, когда Гарри пытался убедить себя в том, что он может уехать, пойти куда угодно, он видел Тони Старка то на экране телевизора, то на обложке таблоида, а однажды даже видел, как он летит над зданиями в своем красном металлическом костюме.

Даже если Гарри пока не мог встретиться с ним взглядом, он думал, что в конце концов сможет. Гарри протрезвеет, приведет себя в порядок, а потом пойдет и представится. Гарри скажет Тони, что ему ничего от него не нужно - ведь Тони был из тех людей, которым всегда что-то нужно, - и они смогут поговорить. Это была чертова фантазия, но это было единственное, что поддерживало Гарри.

Женщина, у которой Гарри выторговал сигарету, рассмеялась и согласилась дать Гарри сигарету.

"Хотя с таким голосом я думаю, что это Англия", - сказала она, прикуривая одну из своей маленькой блестящей сумочки и передавая ее Гарри.

"Да", - согласился Гарри, с отвращением разглядывая свои отвратительные ногти. Гарри вообще был отвратителен, ему нужно было принять душ. Но сначала ему нужно было привести себя в порядок, что вернуло его к вопросу, заданному женщине.

"Вы знаете кого-нибудь, кто мог бы заключить со мной сделку?" осторожно спросил Гарри. Женщина не была похожа на полицейского, но...

"Я тоже не знал, а ведь я был блестящим автором, не так ли? Немного неуклюжим, но Муди сказал, что однажды я стану главой факультета".

-Гарри не мог быть слишком осторожным.

"Задница для стекла?" - грубо спросила женщина, заставив Гарри стыдливо пригнуть голову. Гарри больше нечем было торговать, и он начинал отчаиваться.

"Эй, подними свой гребаный подбородок и посмотри мне в глаза", - огрызнулась женщина, заставив Гарри сделать именно это. Женщина пристально изучала Гарри, пока сама поднимала подбородок на дюйм. "Никакого стыда, детка. Ты слышишь меня? Если от этого у тебя в желудке будет пища или лед в венах - к черту. Думаешь, я стою здесь ради своего гребаного здоровья? Не-а, Жасмин работает в этом квартале пять дней в неделю. Я - лучший трип в Нью-Йорке", - похвасталась она.

Гарри понятия не имел, что она имеет в виду, но Жасмин не потребовалось много времени, чтобы объяснить.

"Побудь со мной, малыш, Жасмин тебя научит", - сказала она, рассказав о Джоне, презервативах и о том, как распознать больные. "Бесплатно ты ничего не получишь, но заработать немного денег несложно".

Для Жасмин это, может, и несложно, но для Гарри? Это было унижительно. Когда он был под кайфом, это было не так сложно, но когда Гарри тонул в волнах уютной синевы, деньги его не интересовали.

Жасмин все равно лгала, говорила, что в Нью-Йорке никто ничего не делает бесплатно, но иногда разрешала Гарри пожить в своей квартире. Это было крошечное место, наверное, меньше общей комнаты Гриффиндора, и в нем водились жуки, которые могли заползти на Гарри, но это было место, где можно было переночевать.

Гарри задавался вопросом, работает ли Жасмин в своем квартале, рассказывая каждому проезжающему парню, что она - настоящая достопримечательность города.

Когда у Гарри заболело горло и он проснулся от приступа кашля, он почувствовал себя дезориентированным. Кто-то растирал ему спину, и Гарри едва мог слышать бормочущие заверения за влажным дребезжающим шумом, который издавала его грудь.

Гарри извивался и брыкался, пытаясь освободиться от того, что обвилось вокруг его ног. Только когда кто-то освободил Гарри, он понял, что находится в своей квартире, в своей постели, и это

Баки растирал ему спину.

"Который час?"спросил Гарри, вздрогнув от звука собственного голоса.Голос был хриплым и хриплым, но говорить было почти так же больно, как кашлять.

"Восемь", - сказал Баки, нахмурившись и посмотрев на Гарри с таким беспокойством в голубых глазах, что у Гарри все внутри зачесалось.

Гарри откинулся на подушки и заставил свои губы скривиться в подобие ухмылки.

"Ам?"спросил Гарри.

"Нет, пм".

Гарри повернул голову и посмотрел на окна в гостиной.На окнах были плотные жалюзи, но Гарри не мог различить ни единого солнечного луча, пробивающегося сквозь них.

"Я проспал весь день?"спросил Гарри, чувствуя, что его дезориентация обретает смысл.Когда Гарри и Тони вернулись, было уже утро, Гарри был в этом уверен.

Баки повернулся, чтобы взять чашку с тумбочки Гарри, и Гарри без вопросов принял ее, когда она была предложена ему.

"Куколка, ты просыпался кучу раз", - сказал Баки, пока Гарри позволял холодной воде успокоить жжение в горле."Ты принимал лекарства, кричал в потолок.Папа пытался заставить тебя есть, а ты угрожал, что его стошнит".

"Я не помню", - признался Гарри, обеспокоенный этим.Баки протянул руку, и Гарри вернул ему чашку.

"Что Драко дал мне?"спросил Гарри, внимательно осматривая свою руку.Капельница исчезла, и Гарри никак не мог понять, что в ней было.Потерять целый день и кричать в потолок - это было не то, что консультант в "Ясном уме" назвал бы "трезвым поведением".

Если Гарри умирал, он хотел сделать это трезво.

"Когда мы беспокоились, что потеряем тебя из-за наркотиков, никто из нас не мог себе такого представить".

"Ты превращаешься в Сириуса, и я не хочу сказать это как комплимент".

Гарри многое делал назло, и это было достаточно сильной мотивацией для того, чтобы оставаться трезвым. Тейлор сказала Гарри, что он может "подправить" программу, чтобы она работала на него.

"Хочешь, я позову твоего отца?" любезно предложил Баки. "Не знаю, что они тебе дали, но думаю, что эти безумные разговоры были от лихорадки, потому что твое лицо было красным, когда ты это делал".

"Я... нет". Гарри действительно все еще был уставшим и не хотел слушать о лекарствах или болезни. Скорее всего, это был "психоз" Гарри, превративший его в параноика. У Драко не было причин пичкать Гарри лекарствами...

Если только это не был довольно запутанный план долгосрочной мести. Если только это не был некий замысловатый долгосрочный план мести, включающий в себя дружбу с друзьями Гарри, изучение медицины, а затем выжидание случая, чтобы разрушить трезвость Гарри. Гарри не то чтобы считал Драко недостаточно умным и хитрым, чтобы проверить такой план, просто Драко однажды случайно отравил Рона, когда пытался убить Дамблдора.

Драко не отличался терпением, честно говоря.

"Давай, куколка". Баки прислонился к изголовью Гарри и поднял правую руку, чтобы Гарри мог переместиться и устроиться поудобнее прямо на нем. Баки погладил Гарри по спине, а Гарри свернулся калачиком и положил голову на грудь Баки.

"Если ты еще раз отправишься в путешествие с отцом, мне придется получить разрешение остановиться в отеле или еще где-нибудь". Баки пробормотал, прежде чем прижаться лицом к макушке Гарри. "Эти люди все чертовски сумасшедшие, куколка. Не знаю, как ты их терпишь".

Гарри довольно весело хмыкнул и поднял голову, давая понять, что Гарри не был тем, кого

можно было бы назвать здравомыслящим. И тут Гарри заметил то, чего не замечал раньше.

"Баки, кто тебя ударил?" потребовал Гарри, не обращая внимания на то, что его горло протестует против резко произнесенного требования. На левой стороне челюсти Баки был синяк, темное пятно почти скрывалось под легкой щетиной. Когда Гарри поднял руку, чтобы осторожно погладить челюсть Баки, пытаясь наклонить его голову, чтобы Гарри мог увидеть, нет ли где-нибудь еще синяка, Баки закатил глаза и усмехнулся.

"Не беспокойся обо мне, сопляк. Это ты должен быть полегче".

Гарри нахмурился, не обращая внимания на уклончивость Баки, и смотрел ему в глаза, пока Баки не сдался.

"Я подрался со Стивом прошлой ночью", - небрежно сказал Баки. "Перестань так волноваться, я всегда вяжываюсь в драки".

Да, Баки действительно часто вяжывался в драки. Насколько Гарри мог судить, люди обычно использовали Баки в качестве груши для битья. В последней драке, в которой участвовал Баки, это сделал Тони. А Стив? Парень, которого Баки называл своим лучшим другом? Тот, кто заставил Баки думать, что Гарри будет стыдно называть его своим парнем?

Гарри почувствовал жар и понял, что это не имеет никакого отношения к инфекции, попавшей в его легкие.

"Ладно, - сказал Гарри, убирая руку с лица Баки. "Ты знаешь, где Тейлор?" - спросил он, явно удивив Баки этим вопросом.

"Может быть, в гараже с Мишель", - ответил Баки, нахмутив брови и наморщив лоб. "Он тебе нужен?"

Гарри был дерьмовым человеком, но он кивнул и отвел взгляд, притворяясь смущенным.

"Мы же приятели, ты знаешь", - уклончиво ответил Гарри. "Я просто..." Гарри запнулся и почувствовал легкое чувство вины, когда Баки слишком любезно отозвался о Гарри, попросившем Тейлора. Гарри даже присовокупил комментарий о том, есть ли еще остатки Молли в общей зоне, - все, чтобы выиграть для Гарри несколько лишних минут.

И как только Баки ушел, Гарри заставил себя встать с кровати и отправился на поиски...

Рона.

Рон наверняка поможет Гарри.

"Да, черт возьми!"

Рон появился сразу же после того, как Гарри совершил мучительную прогулку к комнатам, в которых они с Гермионой остановились. Гарри потребовалось лишь мгновение, чтобы объяснить, что он планирует сделать, прежде чем Рон надел ботинки и выхватил свою палочку.

"Гермиона весь день играет в целителя с Драко, а Чарли гуляет со своей девушкой". Рон насмешливо хмыкнул, а затем улыбнулся Гарри, вскакивая на ноги. "Я сошел с ума от скуки, приятель".

Гарри уже не чувствовал себя так неловко рядом с Роном, как будто их дружба вернулась на место с минимальным ущербом, но Гарри все равно чувствовал себя неловко.

"Э... ты всегда можешь меня разыскать?" сказал Гарри, пока они вместе шли через территорию комплекса. Гарри пожалел, что не взял с собой плащ, чтобы не идти по неиспользуемым коридорам. Они просто не могли столкнуться с Баки или Тони, иначе Гарри пришлось бы объяснять, почему он ходит и хрипит при каждом шаге.

Рон выглядел взволнованным таким простым предложением Гарри и поднял руку, чтобы хлопнуть Гарри по спине, но опустил её, когда Гарри снова захрипел.

"Хорошо, - весело сказал Рон. "Я не хотел тебя беспокоить, понимаешь?"

"Ты бы не стал", - сказал Гарри, имея в виду это. На протяжении многих лет жизни Гарри Рон был одним из немногих людей, от которых Гарри никогда не отворачивался. Если бы Рон не был тем, кто отворачивался от Гарри за все то, что Гарри сделал, то Гарри совсем не мешало бы его видеть.

Рон усмехнулся, и его уши стали розовыми, как это бывало, когда он был чем-то доволен, и Гарри заставил себя усмехнуться в ответ. Они шли в основном молча, лишь изредка Пятница просил их указать дорогу, но это было дружеское молчание.

Такое молчание бывает между двумя людьми, которые привыкли знать каждую мысль друг друга. Именно так, когда они подошли к двери с надписью "Стив Роджерс", Рон покачал головой, когда Гарри начал поднимать руку.

"Смотри сюда, - усмехнулся Рон. Он поднял правую руку и сжал её в кулак, после чего трижды сильно стукнул им по двери.

"Ты говоришь как полицейский", - обвинил его Гарри, дразняще нахмурившись.

"А ты говоришь как человек, имеющий слишком большой опыт общения с копами", - без обиняков заявил Рон.

Это было справедливо.

Гарри поднялся как можно выше и попытался надеть на себя пугающую маску так же легко, как Рон. Не помогало то, что Рон был выше Гарри, его дыхание не напоминало писк игрушек для кошек, а в руках Рона действительно было оружие, но Гарри привык быть тем, кого можно было запугать.

Как только дверь открылась, Гарри перестал беспокоиться о том, чтобы выглядеть устрашающе, и остановился на том, чтобы прямо взглянуть на чертова Стива Роджерса.

"Да, похоже, это дружеская беседа", - сразу же сказал Стив, переведя взгляд с разъяренного лица Гарри на Рона. На лице Стива появилась раздражающая полуулыбка, от которой Гарри захотелось его отшлепать. "Чем я могу вам помочь, мальчики?"

Гарри решил, что ненавидит Стива Роджерса, и национальная гордость тут ни при чем. Гарри ненавидел дружелюбную улыбку Стива и блеск в его голубых глазах. Гарри ненавидел, когда к нему обращались "мальчик", и просто презирал стоящего перед ним человека.

Какая-то часть Гарри признавала, что его сжигала зависть от осознания того, что Стива и Баки связывает большая история, чем та, которую Гарри сможет построить сам. Возможно, часть

ненависти исходила именно от этого, но она также исходила от Тони и от...

"Я не хочу быть секретом".

-Баки.

"Ты можешь помочь мне, если больше не будешь трогать Баки", - твердо сказал Гарри Стиву, и угроза немного притупилась из-за того, что его голос был испорчен. Гарри поднял подбородок и сузил глаза, не обращая внимания на то, что палочка Рона краем глаза выдавала его беспокойство.

"Я не знаю, почему ты его ударил, и меня это не волнует, но я говорю, что не делай этого снова", - предупредил его Гарри. "Он тебе ни черта не сделал".

Стив поднял брови и прислонился к дверному проему, скрестив руки на груди. Если он подумал, что Гарри беспокоят выпуклые мышцы, то не ошибся. Но Гарри был почти полностью уверен, что если Стив замахнется на Гарри, то Рон повалит его от имени Гарри.

"У нас с Баки возникли разногласия, я не ожидал, что он пришлет тебя сюда, чтобы ты за него спорил". Стив усмехнулся, видимо, поняв по короткому хмурому взгляду Гарри, что тот пришел сам. "Если только ты не пытаешься просто заботиться о нем. Это хорошо, вообще-то. Баки - хороший человек, он заслуживает, чтобы кто-то о нем заботился".

Может быть, Стиву стоит беспокоиться о том, что Гарри ударит его, потому что желание становилось все сильнее с каждым его словом.

"Нам не нужно, чтобы ты говорил нам, чего он заслуживает", - сказал Рон холодным и язвительным тоном, которого Гарри никогда раньше от него не слышал. Рон обычно кричал, а Гермiona была единственной, чьи холодные слова глубоко ранили.

"Держи руки при себе", - снова добавил Гарри, не желая ввязываться в поединок со Стивом, даже если это было очень заманчиво. Гарри и так не стыдился того, кем он был и с кем хотел спать по ночам.

Стив выглядел гораздо лучше Гарри, но и Гарри никогда не оставлял синяков на лице Баки.

"Скажи Баки, чтобы он держал свои ехидные комментарии при себе, если вы передаете сообщения друг другу. Я не начинал драку, и я извинился", - ровно сказал Стив. "Ты ужасно молод, чтобы ввязываться в это, и Бог знает, что у тебя есть свои проблемы, но..."

"Следи за собой", - прорычал Рон, крепко сжимая свою палочку. "Ты ни черта не знаешь о жизни Гарри".

Гарри начал кашлять в самый неподходящий момент, но он не смог бы подавить кашель, даже если бы попытался. Гарри чувствовал, как всё его тело сотрясается от кашля, и Рон позволил Гарри вслепую протянуть руку и схватить его за руку правой рукой, пока его левая рука пыталась удержаться от распространения микробов.

Гарри было бы все равно, если бы Стив заболел, но он чувствовал бы себя виноватым за то, что заразил Рона.

"Ты в порядке?" спросил Стив, когда Гарри смог вдохнуть и выпрямиться.

"Чертовски феноменально", - прохрипел Гарри, невольно краснея от хриплого звука. Гарри указал пальцем на Стива, решив не выглядеть так глупо, как он себя чувствовал. "Просто оставь Баки и моего отца в покое. Если ты еще раз ударишь его, я..."

Рон тонко, настолько тонко, что Гарри даже не понял, что он это сделал, взмахнул палочкой и беззвучно поджег что-то в комнате за спиной Стива.

"Я сделаю так, чтобы это выглядело как костер", - сказал Гарри. "Я бы сказал "увидимся", но надеюсь, что не скажу".

Даже если Гарри не был таким угрожающим, как он надеялся, он все равно чувствовал себя хорошо, когда он повернулся на пятках и унесся прочь. Рон не отставал от Гарри и преданно ждал, пока они не окажутся вне поля зрения Стива, чтобы разразиться хохотом.

"Дружище... дружище..." Рону пришлось ухватиться за стену, чтобы удержаться, когда он согнулся в талии, смеясь так же сильно, как до этого кашлял Гарри. "Чертовски феноменально", - прохрипел Рон, неумело подражая Гарри. "Ты говоришь, как чертова пищащая игрушка".

Гарри попытался нахмуриться на Рона за его насмешки, но смех Рона оказался заразительным,

и Гарри в итоге тоже рассмеялся. В результате Гарри закашлялся, а Рон и Гарри снова расхохотались во все горло.

"Мне было немного не по себе", - сказал Рон, когда они смогли взять себя в руки и начали медленную прогулку обратно. "Знаешь, кого он мне напоминает? Хотя немного? Дамблдора".

В голове Гарри промелькнуло, почему он ненавидел сверкающие голубые глаза Стива и его отношение "я знаю больше, чем ты", которое он всегда демонстрировал. И именно поэтому Гарри так сильно хотел, чтобы самообладание Стива дало трещину, а его спокойный фасад сгорел.

"Теперь я жалею, что ты не поджег его", - пробормотал Гарри, не испытывая особой жалости ни к Дамблдору, ни к Стиву.

Рон выглядел совершенно потрясенным тихой жалобой Гарри. "Что? Дамблдор? Директор школы?"

"Я болен, а не глуп", - сказал Гарри, закатив глаза. "Дамблдор оставил Снейпу приказ велеть мне идти на смерть, Рон. Дамблдор много лет знал, что я должен буду умереть в конце. Он сказал мне? Дал мне шанс... ох, не знаю... на самом деле прожить жизнь? Нет."

Дамблдор достаточно заботился о Гарри, чтобы использовать его для избавления мира от Волдеморта. Конечно, он казался довольным тем, что Гарри в конце концов выжил, но, возможно, это был больной ум Гарри, который придумывал разговоры еще до того, как он начал употреблять наркотики.

"Знаешь что?" Рон по-братски обнял Гарри за плечи, отчего Гарри захотелось плакать. Гарри не знал, что он сделал, чтобы его первый друг стал его лучшим другом, но Гарри был счастливым ублюдком.

"Трахни их обоих", - громогласно заявил Рон. "Дайте мне слово, и я вернусь и убью его".

Гарри рассмеялся, а Рон - нет.

К тому времени как они вернулись в квартиру Гарри

Когда они вернулись в квартиру Гарри и оказались лицом к лицу с Баки, Тейлором и Полумной, достаточно было одного взгляда на растерянное лицо Баки, чтобы оба они разразились хохотом.

Гарри даже не мог объяснить, что именно его так рассмешило, и это было самое интересное. Если Гарри не обращал внимания на болезнь, которая заставляла его чувствовать себя слабым и несчастным, то стоило ему закрыть глаза, и он снова оказывался в четырнадцатилетнем возрасте со своим лучшим другом.

<http://tl.rulate.ru/book/4403/158874>